

УДК 94(47).04

ПЕРВЫЕ ПОКОЛЕНИЯ ДВОРЯНСКОГО РОДА ШИШКОВЫХ

© 2014 И.В. Меркулов, Н.В. Штыков

Санкт-Петербургский государственный университет

Поступила в редакцию 03.10.2014

Статья посвящена истории первых девяти поколений древнего дворянского рода Шишковых. Внимание уделено анализу различных вариантов датировок жизни пробанда, его происхождению. На основании этого высказывается гипотеза о принципиальной возможности удревнения рода на два поколения при уточнении хронологической локализации, что в свою очередь дает основание для подтверждения высказанного в историографии мнения об автохтонном генезисе фамилии. Приводится поколенная роспись, которая во многом дополняет и уточняет существующие на настоящий день, но фактически и методологически устаревшие росписи и схемы. Результаты исследования наглядно проиллюстрированы в специально составленной родословной схеме.

Ключевые слова: генеалогия, Шишковы, русское средневековье, боярство, служилое сословие.

Исследование выполнено в рамках и при поддержке Гранта Президента Российской Федерации для молодых кандидатов наук. Проект МК-4201.2013.6 «Историко-публицистическое наследие А.С. Шишкова».

Шишковы принадлежат к древнему дворянскому роду, который в 1688 г. был включен в Родословную (Бархатную) книгу¹, что означало официальное признание высокого социального статуса его представителей. В конце XVIII - первой половине XIX столетия они настойчиво, хотя и не всегда успешно, добивались права быть внесенными в шестую, самую почетную, часть губернских дворянских родословных книг, в которой заключались фамилии, сумевшие доказать свое дворянское происхождение не позднее XVII столетия². Еще в допетровской Руси Шишковы несли военную службу с земли, были воеводами в разных городах и занимали придворные должности. Род происходил из Тверской земли, хотя в XVIII-XIX вв. некоторые ветви были занесены в родословные книги Московской, Тульской и Оренбургской (позднее – Самарской) губерний.

Согласно наиболее ранней из редакций родословных книг, близких к Государеву родословцу³, – Румянцевской 40-х гг. XVI в. – род Шишковых произошел от Юрия Лазыничя, выехавшего к великому князю Тверскому Ивану Михайловичу (1399-1425) из Литвы⁴. Правнук Юрия Лазыничя Иван Борозда стал родоначальником многих дворянских родов России (Бороз-

диных, Борисовых-Бороздиных, Колединских, Пусторослевых, Челеевых, Ошурковых, Машуткиных, Кашинцевых, Житовых), в то время как от его брата Микулы Шишки ведут свое происхождение Шишковы. Эта версия впоследствии стала общим местом, с тем лишь нюансом, что в одном из источников пробанд поименован Юрием Влазениным Гавриловичем⁵. Иными словами большинство источников, исследователей и представители рода⁶ сходятся на том, что он выехал в Тверь при великом князе Иване Михайловиче. По каким-то причинам, не приводя ссылок, некоторые авторы расширяют хронологические рамки его выезда на всю первую половину XV в. и транскрибируют его имя как Юрий Лазынич⁷

Вразрез этому П.В. Долгоруков относил выезд родоначальника к первой половине XIV в., называя его Лозыничем⁸. Очевидно, он следовал за показаниями одной из редакций «Родословной книги» рубежа XVI-XVII вв.: «Пришел к Москве, к великому князю Ивану Даниловичу, из Воложского государства Юрью Влазенину Гаврилович; а от великого князя Ивана с Москвы Юрью пришел во Тверь, к великому князю Александру Михайловичу Храброму Тверскому. А у Юрья сын Гаврило, а у Гаврила сын Василий, а у Василья сын Иван Борозда, да Микула, и от того пошли Шишковы». При этом он проигнорировал показания другого списка, посчитав его недостоверным: «К великому князю Ивану Михайловичу Тверскому вышол из Литвы Юрью Ла-

Меркулов Иван Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры исторического регионоведения Института истории. E-mail: ivanmerkulovspb@mail.ru
Штыков Николай Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры архивоведения Института истории. E-mail: shtykov_k@mail.ru

зынич; а у Юрья один сын Василей; а у Василья дети: Иван Борозда да Микула, и от того пошли Шишковы»⁹. Действительно, здесь пропущено одно генеалогическое колено (Гавриил Юрьевич), что девальвировало ценность сведений в глазах П.В. Долгорукова. Он утверждал, что Гавриил Юрьевич был боярином великого князя Тверского Василя Михайловича, который княжил в Твери в 1346-1368 гг., что противоречит сведениям о появлении Юрия Лазынича в тверских землях в первой четверти XV в.¹⁰ В новейшей историографии П.В. Долгорукова поддержал С.Н. Попов, который исходит из того, что сын Ивана Борозды и, следовательно, праправнук Юрия Лазынича Савва Яра в начале XV в. ушел на реку Вишеру и основал там монастырь. Разумеется, Савва не мог быть современником Лазынича, что позволило исследователю несколько механически на первый взгляд удревить на столетие время выезда последнего до первой половины XIV в.¹¹ Дело в том, что генеалогический счет по четырем поколениям, которые их разделяют, дает нам вторую половину XIII в.

В последнее время А.В. Кузьмин доказывает автохтонное и более раннее происхождение Юрия Лазынича. Он также апеллирует к Савве Яре, который не ранее осени 1399 г. стал монахом Савво-Сретенского монастыря под Тверью, а затем – настоятелем этой обители, но отдалает время жизни пробанда как минимум на 140-160 лет, то есть в первую половину–середины XIII в.¹² А.В. Кузьмин полагает, что род Юрия Лазынича принадлежал к числу владимирских боярских родов. Основанием для этого стали упоминания в летописях имен бояр, которые могли быть отождествлены с потомками Лазыни. Так, отцом Юрия Лазынича мог быть Лазарь (Лазыня), упоминаемый в Новгородской первой летописи как «Лазарь, Всеволож муж, из Володимеря», прибывший в 1208 г. в Новгород¹³. Внуком Лазаря, по мнению исследователя, был боярин Михаила Ярославича Тверского Гаврила Юрьевич, упомянутый в Симеоновской летописи под 1293 г.¹⁴

Обращение к генеалогическим истокам рода Шишковых было продиктовано задачами исследова-

ования истории фамилии в целом вплоть до наших дней. Это позволяет ретроспективно использовать данные за более поздний период и пристально рассмотреть обозначенную здесь проблематику в широком источниковом и историческом контексте.

Если на родословие Бороздиных исследователи обращали пристальное внимание, то нисходящая от Микулы Шишки линия осталась во многом не изученной. В приведенной А.А. Зиминым родословной таблице рода Бороздиных брат Ивана Борозды Микула не был указан вовсе¹⁵. Потомки Микулы Шишки оказались практически вне поля зрения и А.В. Кузьмина. Основываясь на материалах Бархатной книги, историк отмечает, что у Ивана Борозды имелся сын Алексей Шишков и внук Андрей¹⁶. Однако из таблицы А.В. Кузьмина видно, что хронологический период между смертью Микулы Шишки, предположительно скончавшегося в конце XIV в., и Андреем Шишковым, обозначенным сыном Микулы и умершим примерно в конце XV в., составляет один век¹⁷. Впрочем, в данном случае произошла очевидная техническая ошибка: во всех известных росписях, да и в тексте самого исследования А.В. Кузьмина Андрей значится не сыном, а внуком Микулы от Алексея Микуловича.

Известны три относительно полные родословные Шишковых¹⁸. Первая из них, как отмечалось выше, была подана в Палату родословных дел и включена в Бархатную книгу, опубликованную Н.И. Новиковым. Вторая принадлежит П.В. Долгорукову¹⁹. Третья представлена схемой М.П. Чернявского²⁰. Однако все эти материалы входили в состав более масштабных по тематике трудов, и род Шишковых рассматривался в них как один среди многих других, поэтому детально не исследовался. Привлечение широкого круга источников позволило значительно расширить и уточнить историю первых тринадцати поколений рода до XVII века включительно, то есть до времени, когда представители его могли попасть в Бархатную книгу²¹. Вместе с тем это дало возможность оценить полноту и взаимосвязь всех указанных родословных (см. табл. 1).

Таблица 1

УЧТЕНЫ	Шишковы (мужчины)			Шишковы (женщины)			Мужья			Жены			Всего		
Всего в настоящем исследовании	194	100,0	73,8	24	100,0	9,1	5	100,0	1,9	40	100,0	15,2	263	100,0	100,0
В Родословной книге	151	77,8	100,0	0	0,0	0,0	0	0,0	0,0	0	0,0	0,0	151	57,4	100,0
У П.В. Долгорукова	152	78,4	100,0	0	0,0	0,0	0	0,0	0,0	0	0,0	0,0	152	57,8	100,0
У М.П. Чернявского	153	78,9	93,9	1	4,2	0,6	1	20,0	0,6	8	20,0	4,9	163	62,0	100,0
Хотя бы в одной из росписей	161	83,0	94,2	1	4,2	0,6	1	20,0	0,6	8	20,0	4,7	171	65,0	100,0

Из приведенных данных можно сделать три принципиальных заключения. Во-первых, источником для составления росписей I-XIII поколений в случае П.В. Долгорукова исключительно²², а в случае М.П. Чернявского за редким исключением была Бархатная книга. Во-вторых, репрезентативность всех трех родословных даже в совокупности не превышает $\frac{2}{3}$ от выявленных на настоящий момент персоналий. А в-третьих, в них традиционно практически отсутствует ценнейший материал о прямых потомках женского пола и брачных связях, что ограничивает возможности генеалогического поиска в разрезе отношений свойства.

Ретроспективное использование данных при исследовании ранней истории рода (до XVI в. включительно) оправдано только при обращении к материалам XVII столетия. От фиксированного начала родословной до конца XVI в. учтено IX поколений, составленная роспись которых выглядит нижеследующим образом (см. табл. 2).

Составленная роспись представляет симбиоз традиционной русской генеалогической системы с элементами систем Ж. д'Абовилля и Соса-Страдоница, что позволяет использовать ее с максимальной эффективностью и удобством. Она дает возможность, с одной стороны, без труда построить восходящую генеалогическую линию, а с другой – при помощи персональных шифров определить степень родства любых представителей рода. Для большей наглядности данные представлены также в виде родословной схемы.

На основании полученных результатов попытаемся прояснить время жизни общепризнанного основателя рода – Юрия Лазынича. Итак, отрывочные даты жизни отдельных представителей рода появляются с VII колена, в VIII их больше, а в IX – хронологически локализованы почти все персоналии, причем увеличивается количество точных реперов. Если взять крайние даты в первых двух и приблизительно определить средний показатель, округлив его до пятилетки, то получим 1545 и 1535 гг. соответственно. В случае с IX поколением поступим иначе: среднеарифметическая дата с учетом поправки определяется 1595 г., однако большинство из учтенных лиц упоминается под 1585 г., который и примем за точку отсчета. Применяя принципы генеалогического счета, приняв за шаг 30-35 лет, отделяющие одно мужское поколение от другого, просчитаем приблизительное время жизни Юрия Лазынича. Считая с VII колена получаем диапазон 1335-1365 гг., с VIII – 1290-1325 гг. и с IX – 1305-1345 гг. Для определения того, какой из этих вариантов более точный, повторим всю вышеописанную процедуру с представителями XIII поколения, данными о кото-

рых мы располагаем. Здесь точка отсчета приходится на 1725 г., и при последовательном отсчете к родоначальнику диапазон ограничивается 1305-1360 гг., совпадая с расчетами по IX колону при шаге в 35 лет. Очевидно, что чем больше поколений используются при генеалогическом счете, тем более точные данные дают усредненные показатели, и, таким образом, последний расчет подтвердил наибольшую адекватность расчета по IX колону в сравнении с двумя остальными. При этом он дает меньший разброс дат в итоге, чем счет по XIII колону.

Итак, время жизни Юрия Лазынича определяется первой половиной XIV в., что подтверждает правоту П.В. Долгорукова и С.Н. Попова и полностью дезавуирует устоявшуюся в историографии датировку его выезда первой четвертью XV в. Соответственно, его деятельность могла разворачиваться при тверских князьях Михаиле Ярославиче (1285-1318), Дмитрие Михайловиче (1318-1325), Александре Михайловиче (1325-1327 и 1337-1339) и Константине Михайловиче (1328-1337 и 1339-1346). В этой связи еще раз обратимся к уже цитированной «Родословной книге Великого Российского государства...»: «Пришел к Москве, к великому князю Ивану Даниловичу, из Воложского государства Юрь Влазанин Гаврилович; а от великого князя Ивана с Москвы Юрь пришел во Тверь, к великому князю Александру Михайловичу Храброму Тверскому». Если следовать за этим текстом, то появление Юрия в Твери можно локализовать 1325-1327 или 1337-1339 гг., и получается, что выехал он туда не непосредственно из Валахии, а из Москвы.

Теперь необходимо вернуться к гипотезе А.В. Кузьмина об автохтонном происхождении рода и его датировке жизни Юрия Лазынича первой половиной – серединой XIII в. Напомним, что исследователь определяет время существования отца Юрия Лазыни рubeжом XII-XIII вв., а сына Гавриила – концом XIII столетия. На первый взгляд это противоречит нашим выкладкам. Однако это не совсем так. Если еще раз обратиться к процитированному отрывку, то можно обратить внимание на особенность именной формулы «Юрь Влазанин Гаврилович». Из нее видно, что отцом Юрия был не Лазыня, а Гавриил – сын Лазыни, то есть добавляется еще одно колено. Если продолжить счет после Юрия, то получается, что Гавриил Лазынич должен был жить приблизительно в 1270-1315 гг., а сам Лазыня – в 1235-1285 гг., и, таким образом, принимая в соображение приблизительность результатов генеалогического счета, вполне подтверждается ассоциация А.В. Кузьминым «Лазаря, Всеволожа мужа, из Володимеря», прибывшего в 1208 г.

ГЕНЕАЛОГИЯ ПЕРВЫХ ПОКОЛЕНИЙ ДВОРЯН ШИШКОВЫХ²³

№ п/п	№ п/п отца	ФАМИЛИЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ	ПОКОЛЕНИЯ/ШИФР												
			I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX				
		ПОКОЛЕНИЕ I													
1	–	Юрий Лазынич (Влазичин) Гаврилович	0												
		ПОКОЛЕНИЕ II													
2	1	Гаврил Юрьевич	0	0											
		ПОКОЛЕНИЕ III													
3	2	Василий Гаврилович	0	0	0										
		ПОКОЛЕНИЕ IV													
4	3	Иван Борозда Васильевич – от него пошли: Бороздины, Чилеевы, Житовы-Бороздины, Борисовы-Бороздины, Кашинцовы, Колединские, Пусторослевы и другие роды	0	0	0	0									
		ПОКОЛЕНИЕ V													
5	3	Микула Шишка Васильевич	0	0	0	2									
		ПОКОЛЕНИЕ VI													
6	5	Шишков Алексей Микулович	0	0	0	2	0								
		ПОКОЛЕНИЕ VII													
7	6	Шишков Андрей Алексеевич	0	0	0	2	0	0							
		ПОКОЛЕНИЕ VIII													
8	7	Шишков Меркулий (Меркур) Андреевич († не ранее 1550-х), в 1550-х гг. упоминается среди дворовых детей боярских по Торжку.	0	0	0	2	0	0	0						
9	7	Шишков Григорий Андреевич († не ранее 9.05.1538(?)), вероятно, именно он упомянут в грамоте великого князя Ивана Васильевича в числе тверских городских приказчиков.	0	0	0	2	0	0	2						
10	7	Шишков Юрий Андреевич	0	0	0	2	0	0	4						
		ПОКОЛЕНИЕ VIII													
11	8	Шишков Роман Меркульевич , бездетен.	0	0	0	2	0	0	0	0					
12	9	Шишков Афанасий Григорьевич	0	0	0	2	0	0	2	0					
13	9	Шишков Акинфий Григорьевич	0	0	0	2	0	0	2	2					
14	9	Шишков Степан Григорьевич († в 1550-х), в 1550-х гг. упоминается среди дворовых детей боярских по Торжку умершим.	0	0	0	2	0	0	2	4					
15	9	Шишков Истома Григорьевич († не ранее 1550-х), в 1550-х гг. упоминается среди дворовых детей боярских по Торжку ушедшим в чернецы.	0	0	0	2	0	0	2	6					
16	9	Шишков Дакш Григорьевич († не ранее 1550-х), в 1550-х гг. упоминается среди дворовых детей боярских по Торжку губным старостой.	0	0	0	2	0	0	2	8					
17	10	Шишков Алексей (Алеша) Юрьевич († не ранее 1550-х), в 1550-х гг. упоминается среди дворовых детей боярских по Торжку; упоминается в писцовой книге 1551–1554 гг. вместе с братом Степаном Юрьевичем как совладелец сельца Оникеева с пашней и деревни Кологривово в полполполчети (¹ / ₈) сохи в волости Воловичи Тверского уезда.	0	0	0	2	0	0	4	0					
18	10	Шишков Федор Юрьевич	0	0	0	2	0	0	4	2					
19	10	Шишков Никита Юрьевич	0	0	0	2	0	0	4	4					
20	10	Шишков Лопырь Юрьевич († не ранее 1550-х), в 1550-х гг. упоминается среди дворовых детей боярских по Торжку.	0	0	0	2	0	0	4	6					
21	10	Шишков Степан Юрьевич († не ранее 1550-х), упоминается только в качестве послуха при оформлении купчей в 1516/1517 г. и в писцовой книге 1551–1554 гг. вместе с братом Алексеем Юрьевичем как совладелец сельца Оникеева с пашней и деревни Кологривово в полполполчети (¹ / ₈) сохи в волости Воловичи Тверского уезда.	0	0	0	2	0	0	4	8					
22	10	Шишков Замытия Юрьевич († не позднее 1550-х), в 1550-х гг. упоминается среди дворовых детей боярских по Зубцову.	0	0	0	2	0	0	4	10					
23	10	Шишков Михаил Юрьевич († не ранее 1550-х)	0	0	0	2	0	0	4	12					
24	10	Шишков Иван Юрьевич († не ранее 1550-х)	0	0	0	2	0	0	4	14					
		ПОКОЛЕНИЕ IX													
25	12	Шишков Михаил Афанасьевич († не ранее 1550-х), в 1550-х гг. упоминается среди дворовых детей боярских по Рузе, бездетен.	0	0	0	2	0	0	2	0	0				
26	13	Шишков Тимофей Акинфиевич († не ранее 12. 06. 1585), десятник в Твери, имевший поместья близ Торжка, упоминается в списке новоторжцев, дворян и детей боярских за 1585 г. в числе дворовых дворян по Торжку с окладом в 450 четей и 14 рублей.	0	0	0	2	0	0	2	2	0				
27	13	Шишков Семен Несвита (Несвитай) Акинфиевич	0	0	0	2	0	0	2	2	2				
28	13	Шишков Иван Большой Шестах Акинфиевич († не ранее 12. 06. 1585), вероятно, именно он указан в списке детей боярских жильцов великого князя тверского Семиона Бекбулатовича за 1585 г. беспоместным с окладом в 6 рублей и в списке дворовых чинов и жильцов великого князя тверского Семиона Бекбулатовича от 1585 г. жильцом с окладом в 350 четей и 6 рублей; бездетен.	0	0	0	2	0	0	2	2	4				
29	13	Шишков Иван Меньшой Акинфиевич († не ранее 12. 06. 1585), вероятно, именно он указан в списке детей боярских жильцов великого князя тверского Семиона Бекбулатовича за 1585 г. с окладом в 250 четей и 6 рублей.	0	0	0	2	0	0	2	2	6				
30	14	Шишков Иван Булат Степанович († не ранее 1639), указан в списке дворовых чинов и жильцов великого князя тверского Семиона Бекбулатовича от 1585 г. стряпчим с платьем с окладом в 400 четей и 7 рублей; на июнь 1639 г. – окладчик.	0	0	0	2	0	0	2	4	0				

31	14	Шишков Степан Беззуб Степанович († не ранее 1605/1606), упоминается в списке новоторжцев, дворян и детей боярских за 1585 г. в числе дворовых дворян по Торжку с окладом в 450 четей и 14 рублей, упоминается под 1585 г. в челобитной новгородских пятиконецких старост, в 1605/1606 г. был назначен головой в Тару при воеводе князе В. И. Гагарине.	0	0	0	2	0	0	2	4	2
32	14	Шишков Федор Степанович († между 12. 06. 1585 и 1624/1625), возможно, именно он указан в списке детей боярских жильцов великого князя тверского Семюна Бекбулатовича за 1585 г. с окладом в 200 четей и 5 рублей и в списке дворовых чинов и жильцов великого князя тверского Семюна Бекбулатовича жильцом с окладом в 350 четей и 6 рублей; бездетен.	0	0	0	2	0	0	2	4	4
33	14	Шишков Михаил Степанович († между 12. 06. 1585–1588(?)), упоминается в списке тверчей, дворян и детей боярских за 1585 г. дворянином с окладом в 300 четей и 12 рублей и в списке детей боярских великого князя тверского Семюна Бекбулатовича от 1585 г. с окладом в 450 четей.	0	0	0	2	0	0	2	4	6
34	15	Шишков Кудаш Истомин († не ранее 1550-х), в 1550-х гг. упоминается среди дворовых детей боярских по Торжку.	0	0	0	2	0	0	2	6	0
35	17	Шишков Никита Алексеевич († не ранее 12. 06. 1585), возможно, именно он указан в списке детей боярских жильцов великого князя тверского Семюна Бекбулатовича за 1585 г. с окладом в 250 четей и 6 рублей; бездетен.	0	0	0	2	0	0	4	0	0
36	18	Шишков Семен (Семейка) Федорович († не ранее 12. 06. 1585), в 1550-х гг. упоминается среди дворовых детей боярских по Торжку, упоминается в списке новоторжцев, дворян и детей боярских за 1585 г. в числе дворовых дворян по Торжку с окладом в 450 четей и 14 рублей.	0	0	0	2	0	0	4	2	0
37	18	Шишков Петр (Петрок) Федорович († не ранее 1550-х), в 1550-х гг. упоминается среди дворовых детей боярских по Торжку.	0	0	0	2	0	0	4	2	2
38	18	Шишков Василий (Васька) Федорович († не ранее 1550-х), в 1550-х гг. упоминается среди дворовых детей боярских по Торжку.	0	0	0	2	0	0	4	2	4
39	18	Шишков Нехороший Федорович († не ранее 1550-х), в 1550-х гг. упоминается среди дворовых детей боярских по Торжку.	0	0	0	2	0	0	4	2	6
40	18	Шишков Нелюб Федорович († не ранее 1550-х), в 1550-х гг. упоминается среди дворовых детей боярских по Торжку.	0	0	0	2	0	0	4	2	8
41	18	Шишков Атай Федорович († 1583/1584)	0	0	0	2	0	0	4	2	8
42	19	Шишков Иван Никитич	0	0	0	2	0	0	4	4	0
43	23	Шишков Владимир (Володя) Михайлович († не ранее 1550-х), в 1550-х гг. упоминается среди дворовых детей боярских по Торжку.	0	0	0	2	0	0	4	12	0
44	24	Шишков Михаил Иванович († не позднее 1550-х), в 1550-х гг. упоминается среди скончавшихся дворовых детей боярских по Торжку.	0	0	0	2	0	0	4	14	0
45	24	Шишков Ратай Иванович († не ранее 1550-х), в 1550-х гг. упоминается среди дворовых детей боярских по Торжку.	0	0	0	2	0	0	4	14	2

в Новгород с Лазыней – родоначальником Шишковых и прочих родов. Автор ошибся в другом. Упоминаемый им боярин Михаила Ярославича Тверского Гавриил Юрьевич не имел ничего общего со своим тезкой – сыном Юрия Лазынича. Надо признать, что исследователь произвольно связал его родством с последним на основании отчества, не обратив внимания на явную натяжку в счете поколений. Кроме того, элемент именной формулы «Лазынич» традиционно воспринимается как отчество, а на самом деле является дедичеством, а в перспективе вообще мог стать родовым прозвищем. Действительно, ведь далеко не все Рюриковичи были детьми Рюрика. В формуле «Юрьи Влазинин Гаврилович» дедичество представлено в более привычной форме. В этой связи будет уместным вспомнить имя, под которым Петр I отправился в Великое посольство, – Петр Михайлов, то есть он использовал для самоидентификации патронимический псевдоним, образованный от имени деда – основателя династии. Его инкогнито ничего бы не приобрело и не утратило, если бы он назвался Петром Романовым, своим родовым прозвищем. К слову сказать, кажется, первым из русских царей, да и то поневоле, воспользовался прозвищем (или фамилией) Николай II – сначала при проведении переписи 1897 г. в форме «Романов Николай Александрович – хозяин зем-

ли русской», а потом в 1917 г. как «гражданин Романов», так что Петр Романов имел мало шансов быть ассоциированным в Европе с русским монархом на этом основании. Но это случай нетипичный, а потомки Лазыни, в принципе, могли именоваться Лазыничами вплоть до Василия Гавриловича, как потомки потомки Ивана Борозды и Миколы Шишки называли себя Бороздиными и Шишковыми, только в реалиях XIII-XIV вв. в этом не было никакой нужды. Иными словами, если наши выкладки верны, то можно род Шишковых начинать вести на два поколения раньше и пробандом считать Лазыню, принять как справедливую датировку А.В. Кузьмина жизни Лазыни (Лазаря) концом XII – первой половиной XIII в. и согласовать ее с хронологической локализацией Юрия Лазынича первой половиной XIV в. П.В. Долгорукова и С.Н. Попова.

А.В. Кузьмин кажется правым и в той части своих рассуждений, в которой говорит об автохтонном, а не иностранном происхождении рода. Очевидно, что Юрий Лазынич никак не может претендовать на роль валашского, литовского или польского эмигранта, в каком качестве он фигурирует во всех источниках и, как следствие, в литературе. Что же касается Лазыни, то в начале XII в. Валашского Княжества вообще не существовало, Великое Княжество Литовское только начинало складываться, а из Гнезненской

Польши никаких переселенческих потоков в этот период не зафиксировано, да и для их возникновения не было причин. Утверждение об иностранном происхождении рода вполне вписывается в традицию создания родословных легенд в XVI-XVII вв., в которых русское дворянство стремилось усугубить благородство своего происхождения мнимыми заморскими генеалогическими прививками. Примеров можно привести в изобилии, хотя достаточно вспомнить, что, по версии «Сказания о князьях Владимирских», сами Рюрикoviчи вели свой род от римского императора Августа, «информация» о чем потом переключалась и в «Чин венчания» Ивана IV на царство, и в Государев родословец, и в Степенную книгу. Если собрать все мифы, то чуть ли не поголовно высшее сословие России окажется инородного происхождения, что, разумеется, не так²⁴. Судя по всему, потомки Лазыни тоже были не чужды общей моде, хотя сложно сказать, кому именно из них пришла в голову мысль выдворить его за отеческие пределы.

Если довериться сведениям «Родословной книги Великого Российского государства...» в той ее части, которая не касается валашского выезда, то судьба рода представляется в следующем виде. Юрий Гаврилович, внук владимирского боярина Лазыни от его сына Гавриила Лазынича, в 20-х–30-х гг. XIV в. по каким-то причинам отъехал от московского князя Ивана Даниловича Калиты в Тверь к князю Александру Михайловичу Тверскому. Сугубо умозрительно можно предположить, что выезд состоялся в 1325-1327 гг., когда Александр Михайлович имел ярлык на великое княжение, а Юрий, судя по вышеприведенным выкладкам, был дееспособным. Выезд из Москвы в период второго княжения полуопального тогда тверского князя, от бывшего великим князем Ивана Даниловича, выглядит нелогичным, а сам Юрий к тому времени, скорее всего, скончался или был в крайне преклонном возрасте. Таким образом, появившись при дворе великого князя Александра Михайловича накануне Тверского восстания 1327 г., после разгрома Твери Юрий почему-то не последовал вслед за ярлыком обратно в Москву к Ивану Даниловичу, а осел со своими потомками на тверской земле, вследствие чего род постепенно провинциализировался. Во всяком случае, мы не располагаем сведениями о том, что кто-то из Шишковых поднимался по службе до отмены местничества выше стольника, при том, что основная часть их принадлежала к городовым, реже к выборным и московским дворянам²⁵.

Такой история рода Шишковых XIII-XVI вв. представляется на основании источников. Однако в результате исследования остались непрояс-

ненные сюжеты. Первый из них связан с потомством Ивана Никитича (№42). Его сын Гавриил Иванович указан во всех трех упомянутых росписях²⁶, он имел двух сыновей – Михаила и Фрола Казарина. Первый из них упоминается в списке новоторжцев, дворян и детей боярских за 1585 г. в числе дворовых дворян по Торжку с окладом в 450 четей и 14 рублей²⁷, тогда же он был определен к губным делам в Торжке²⁸, а в период Смутного времени убит в Туле²⁹. Второй также был убит поляками под Калязинским монастырем вместе со своим сыном Матвеем, надо полагать, в 1609 г.³⁰ Оба они принадлежали к XI колену Шишковых, но сложность заключается в том, что все их поколенные ровесники по росписи гораздо младше: большинство из них фигурируют во второй половине XVII в., а некоторые даже в XVIII столетии. Так, их пятиюродный брат Иван Меньшой Андреевич упоминается в десятне 1658 г. по Торжку в числе дворовых дворян³¹, в боярских списках 1712 г. и 1713 г. как беспоместный отставной жилец, находившийся с 1703 г. в Москве для посылок³². Вообще родственников ближе четвероюродных братьев у них не зафиксировано, что само по себе настораживает, однако очевидно, что даже с учетом данного обстоятельства такой существенный возрастной разрыв возникнуть не мог.

Потомки братьев прослеживаются и дальше, усугубляя ситуацию: в XII колене разброс крайних дат составляет 121 год, в XIII – 133 года и т. д. Применяя генеалогический счет, попробуем понять истоки этого явления. Данная ветвь пошла от Никиты Юрьевича (№19), который фигурирует только в росписях, но его братья упоминаются в различных источниках середины XVI в.³³, следовательно и он жил примерно в первой половине столетия и скончался, допустим, в 1550 г. Его праправнука Матвея Фроловича, как было сказано, убили в 1609 г. Получается, что их разделяет 59 лет и четыре поколения со средней разницей между собой менее чем в 15 лет, при том, что мужское поколение принято считать 30-35 годами. Исходя из этого, Матвей должен был приходиться Никите не праправнуком, а правнуком или, что вернее, внуком, даже при условии, что первый погиб в ранней юности, а второй – мирно скончался в своей постели древним старцем. Судя по всему, сбой в росписи Бархатной книги, на которую опирались позднейшие исследователи, произошел именно на персоналиях XVI в. – либо на Гаврииле Ивановиче, либо на его сыновьях, когда в расчеты были искусственно введены одно-два поколения. Прояснение этого вопроса имеет принципиальное значение, поскольку данная ветвь с многочисленными ответвлениями тверских помещиков прослежена нами вплоть до

XXI колена, то есть до рубежа XIX-XX вв. Однако на основании имеющихся на настоящий момент источников невозможно понять и описать механизм этого сбоя.

Помимо этого, некоторые персоналии и даже семейства, имена членов которых сохранились в источниках, не поддаются однозначной ассоциации с известными представителями рода. Так, встречаются сведения о ветви Шишковых, которая не содержится ни в одной из известных нам росписей. В данной на деревню Коростелиху 1540/1541 г. упоминаются ее владельцы – Анна Полуектовна Бернова (урожденная Шишкова) с сыном Андреем Меньшиком Константиновичем Берновым. В корроборации акта среди прочих послухов обозначены Полуект Васильевич и Иван Полуектович Шишковы³⁴. В Дворовой тетради 1550-х гг. среди дворовых детей боярских по Торжку указаны имена Ивана (Иванца) и Кельи Полуектовичей Шишковых³⁵. Первый из них, вероятно, и был упоминавшимся в данной послухом, а второй – его брат. Таким образом, можно реконструировать несколько звеньев генеалогической цепи (рис. 1).

Рис. 1

Эти данные тем более интересны, что содержат информацию о потомстве по женской линии, что является большой редкостью для XVI в., однако она, хоть и имеет потенциал, но непродуктивна при отсутствии привязки Василия Шишкова к основному роду.

Шишковы упоминаются в духовной Ивана Юрьевича Поджогина, составленной в сентябре-октябре 1541 г.³⁶, в которой читаем: «Взяти мне на Василье да на Григорье, да Юрье Михайловых детях Шишкова 30 рублей денег по кабале»³⁷. Публикатор грамоты А.В. Маштафаров отождествил Григория Михайловича Шишкова с тверским городовым приказчиком Григорием Шишковым³⁸. По его мнению, сыновьями Юрия Михайловича были многочисленные Юрьевичи из рода Шишковых³⁹. Здесь содержится очевидная ошибка: в грамоте 1538 г., на которую ссылается исследователь, действительно упомянут приказчик Григорий Шишков, его он без достаточных оснований, по одному совпадению имени, признал в Григории Михайловиче, о котором идет речь в

духовной. Возможно, это и так, только отчество Юрия, от которого, по версии А.В. Маштафарова, пошли Юрьевичи, было Андреевич (№10), а не Михайлович, о чем гласят все известные нам родословные. У него тоже был брат Григорий (№9), которого мы гипотетически ассоциировали с упомянутым приказчиком, имея, впрочем, на это ничуть не больше оснований, но ошибка публикатора с Юрием Михайловичем очевидна. Кроме того, у Григория и Юрия тоже был третий брат, но не Василий, а Меркулий (№8). Правда, все это оставляет открытыми как минимум два вопроса: кто в действительности выступал в 1538 г. в роли городского приказчика и кем являлись задолжавшие 30 рублей Поджогину братья Шишковы, Михайловы дети?

Наконец, несколько упоминаний о Шишковых встречается в писцовых книгах конца XVI в. и местническом справочнике Ю.В. Татищева. В первом случае это некие Савлук, Григорий Васильевич и Яков Семенович Шишковы⁴⁰, а во втором – недельщики Первушка и Микита Ивановичи Шишковы, «вышедшие из недель» в 1586 г. и имевшие поместный оклад в 250 и 110 четей

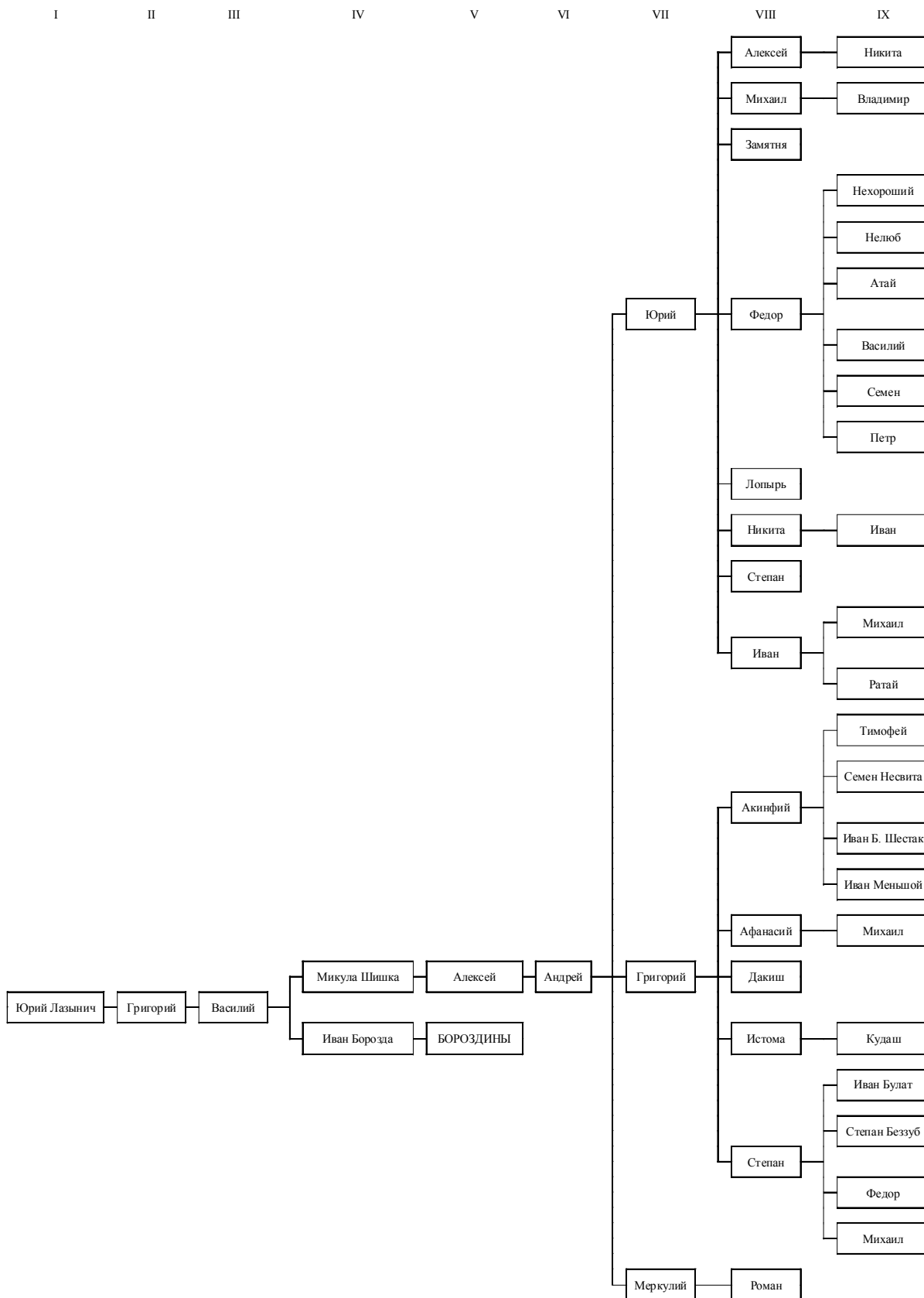
соответственно⁴¹. Определить близость названных лиц к установленным представителям рода по этим отрывочным данным невозможно.

Подводя промежуточный итог изучения рода Шишковых, на настоящий момент можно говорить о том, что представители первых поколений отражены в источниках не только слабо, но и неравномерно, а те сведения, которые относятся к периоду до XV в. включительно, носят сугубо ретроспективный характер. Это порождает их малую достоверность, полуполюгендарный характер и, как следствие, расхождения в историографии. «Легализация» в литературе мифа о выезде считавшегося основателем рода Юрия Лазынича из-за границы в первой четверти XV в. стала следствием не критического отношения к источникам и тиражирования «авторитетных» текстов Бархатной книги. В действительности, как показано выше, картина была существенно иной. В результате исследования удалось согласовать, казалось бы, противоречащие друг другу датировки А.В. Кузьмина с одной стороны и П.В. Долгорукова и

С.Н. Попова с другой. Также был существенно расширен именник родословной росписи, установлены относительно конкретные хронологические привязки и выявлен некоторый объем частной биографической информации. Вместе с тем

многие вопросы остались нерешенными, что при ограниченности источниковой базы по средневековой отечественной истории актуализирует проблему повышения информационной отдачи уже введенных в научный оборот документов.

РОДОСЛОВНАЯ СХЕМА ПЕРВЫХ ПОКОЛЕНИЙ ДВОРЯН ШИШКОВЫХ

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих, содержащая в себе: 1) Родословную книгу, собранную и сочиненную в Разряде при царе Федоре Алексеевиче и по временам дополняемую, и которая известна под названием «Бархатной книги»; 2) Роспись алфавитную тем фамилиям, от которых родословные росписи в Разряд поданы, с показанием откуда те роды произошли или выехали, или о которых известия нет; также, какие роды от тех родов произошли, по каким случаям названия свои приняли, и, наконец, под какими №[№] те родословные находятся в Разрядном архиве; 3) Роспись, в которой выезжие роды показаны все вместе по местам их выезда; и 4) Роспись алфавитную, служащую вместо оглавления, в которой показаны все фамилии, содержащиеся в обеих частях сей книги, число которых простирается до 930; изданная по самовернейшим спискам. М., 1787. Ч.II. С.149-156. – Об обстоятельствах внесения рода в Родословную книгу см.: Антонов А.В. 1) Из истории палаты родословных дел: 1682–1688 гг. // Историческая генеалогия: Ежеквартальный научный журнал. Екатеринбург-Париж, 1994. Вып.3. С.92-96; 2) Родословные росписи конца XVII в. М., 1996. С.56-57, 155-156.
- ² Необходимо сразу оговориться, что авторам этих строк на настоящий момент известно как минимум еще два рода дворян Шишковых. Один из них числился по Воронежской, а другой – по Олонецкой губернии, однако их представители принадлежали к так называемому «новому» дворянству, инкорпорированному в привилегированное сословие по выслуге на военной службе обер-офицерского чина, и не имели никакого отношения к столбовым дворянам Шишковым (РГИА. Ф.1343. Оп.33. Д.1895, 1897.).
- ³ Бычкова М.Е. Родословные книги XVI-XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С.33.
- ⁴ Редкие источники по истории России. М., 1977. Вып.2. С.156.
- ⁵ Родословная книга Великого Российского государства великих князей от первого великого князя Рюрика и до царя и великого князя Федора Иоанновича вся великия России самодержца, и родословие от великих князей и удельным князем и от них родословие и имянным князем, и родословие боярским и дворянским родам, и родословие детям боярским разных городов писано по ряду всем. По трем спискам, с предисловием и азбучным указателем // Временник Московского общества истории и древностей российских. М., 1851. Т.X. С.115.
- ⁶ [Шишков А.С.] [Прошение в Герольдию о внесении фамильного герба в гербовник. 1826 г. Копия] // РГИА. Ф.1343. Оп.33. Д.1896. Л.17. – В поколенной росписи, поданной в 1789 г. представителями ветви рода, шедшей от Кузьмы Замятни Тимофеевича Шишкова, также повторяются сведения о выезде родоначальника из Польши при Иване Михайловиче, но имя его транслитерируется как «Лазычин». Впрочем, надо полагать, что здесь мы имеем дело с механической ошибкой копииста (РГИА. Ф.1343. Оп.58. Д.521. Л.120).
- ⁷ Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. Незаконченная повесть С.Т. Аксакова «Наташа» (историко-краеведческий комментарий). Уфа, 1988. С.42; Филатова В.А. Бессмертно все, что невозвратно: Очерки из жизни симбирского дворянства. Ульяновск, 2001. С.18; Лобанова Н.Г. «К роду отцов своих»: Семейная историческая хроника дворянских родов Сосновских, Шишковых, Хирьяковых. Тольятти, 2002. С.120.
- ⁸ [Долгоруков П.В.] Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым. СПб., 1857. Ч.IV. С.59-60, 217.
- ⁹ Родословная книга... С.115, 175. – См. также: Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб., МДСССЛXXXVIII. С.389.
- ¹⁰ [Долгоруков П.В.] Российская родословная книга... Ч.IV. С.60.
- ¹¹ Попов С.Н. Тверская знать на московской государственной службе в конце XV – первой половине XVI в. Дисс. ...канд. ист. наук. СПб., 2006. С.82.
- ¹² Кузьмин А.В. На пути в Москву: очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII – середине XV в. М., 2014. Т.I. С.252-263.
- ¹³ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 2000. Т.III: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С.50. Л.73; С.247. Л.131; В таблице А.В. Кузьмина под знаком вопроса обозначен 1205 г. См.: Кузьмин А.В. На пути в Москву... С.262.
- ¹⁴ ПСРЛ. М., 2007. Т.XVIII: Симеоновская летопись. С.82-83. Л.144об.-145.
- ¹⁵ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV - первой трети XVI в. М., 1988. С.261-264.
- ¹⁶ Кузьмин А.В. На пути в Москву... С.257-258.
- ¹⁷ Там же. С.262.
- ¹⁸ Многотомное исследование Н.Ф. Иконникова «Русское дворянство», изданное в Париже на французском языке тиражом всего в 70 экземпляров, к сожалению, оказалось недоступным авторам, хотя в нем содержится «монография» о Шишковых (см.: Алфавитный указатель монографий, вошедших во второе издание «Дворянства России» Н.Ф. Иконникова / Публ. А.А. Шумкова // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1995. Вып.IV. С.66.
- ¹⁹ [Долгоруков П.В.] Российская родословная книга... Ч.IV. С.217-223.
- ²⁰ [Чернявский М.П.] Генеалогия господ дворян, внесенных в Родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 год, с алфавитным указателем и приложениями / Составлена М. Чернявским. Литография. [Тверь], 1868-1871. Л.212-214.
- ²¹ В расчет принимались все представители XIII колена, включая тех немногочисленных, которые родились после 1688 г., и сведения о которых, таким образом, не могли быть поданы в палату.
- ²² Единственное расхождение П.В. Долгорукова с Бархатной книгой связано с принадлежностью к XIII поколению Семена Никифоровича Шишкова (отца известного А.С. Шишкова), родившегося в XVIII в.
- ²³ Из соображений соблюдения объема статьи в росписи отсутствует справочно-библиографический аппарат. Основными источниками данных стали: ГАТО. Ф.874: Шишковы, дворяне. Оп.1. Д.5: Документы Шишкова (выпись из отказных книг и челобитная); РГИА. Ф.1343: Третий департамент Сената. Оп.58. Д.521: Материалы Тверской ревизионной комиссии; [Шишков А.С.] [Прошение в Герольдию...]; Акты Московского государства, изданные Императорской академией наук / Под ред. Н.А. Попова, члена-корреспондента академии. СПб., 1890. Т.I: Разрядный приказ. Московский стол. 1571-1634; Акты Русского государства 1505-1526 гг. / Сост. акад. С.Б. Веселовский. М., 1975; Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. ... / Подг. к печ. А.А. Зимин. М.; Л., 1950; Тверские акты / Изданные Тверскою ученою архивною комиссиею под редакцию С. Шумакова. Тверь, 1896. Вып.I; Окончание списка Хованских // Разрядная книга. 1475-1605. М., 2003. Т.IV. Ч.2; Писцовые материалы

- Тверского уезда. XVI в. / Сост. А.В. Антонов. М., 2005; Список с писцовой книги конца XVI столетия вотчинных, поместных, монастырских и черных земель в волостях: Захожье, Суземье, Микулинском уезде, Воловичях, Хорваче (станах Воскресенском, Юрьевском и Горецком), Шестаке, Чаглове, Шейском уезде, Каве, Кушалине и в волостях Рокитине и Виндемле ловчего пути, – за скрепою дьяка Семейки Карпова // Писцовые книги Московского государства. [Издание императорского русского географического общества] СПб., 1877. [Ч.1]: Писцовые книги XVI века. Издание императорского русского географического общества / Под ред. действительного члена Н.В. Калачова. Отд. II: Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской. С.141-290; Писцовые и переписные книги Торжка XVII-начала XVIII в. М., 2014. Ч.1 / Сост. И.Ю. Анкудинов, П.Д. Малыгин; Родословная книга Великого Российского государства...; Родословная книга князей и дворян российских и выезжих...; Дела Тайного приказа. Кн. II // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою археографическою комиссиею. СПб., 1908. Т. XXII; [Сторожев В.Н.] Тверское дворянство XVII века. Тверь, 1893. Вып. II: Состав тверского дворянства по десятиям XVII века / В обработке члена Тверской ученой архивной комиссии В.Н. Сторожева; издание Тверской ученой архивной комиссии; [Долгоруков П.В.] Российская родословная книга... Ч. IV. С.217-223; [Чернявский М.П.] Генеалогия господ дворян... Л.212-214.
- ²⁴ Подробнее см.: Бочков В.Н. «Легенды» о выезде дворянских родов // Археографический ежегодник за 1969 г. М., 1971. С.73-93.
- ²⁵ Правда, в случае с Бороздинными ситуация была несколько иной: в XV в. они занимали если не лидирующее, то вполне видное место среди тверской аристократии (см.: Штыков Н.В. Аппарат управления тверских князей в XV в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Самара, 2011. Т.13. №3 (2). С.318).
- ²⁶ Родословная книга князей и дворян... Ч. II. С.155; [Долгоруков П.В.] Российская родословная книга... Ч. IV. С.219; [Чернявский М.П.] Генеалогия господ дворян... Л.213об.
- ²⁷ Акты Московского государства... Т. I. С.56; Писцовые материалы Тверского уезда... С.636, 641, 644; [Сторожев В.Н.] Тверское дворянство XVII века. Вып. II. С.125.
- ²⁸ Акты Московского государства... Т. I. С.53.
- ²⁹ Родословная книга князей и дворян... Ч. II. С.155; [Чернявский М.П.] Генеалогия господ дворян... Л.212об.
- ³⁰ Родословная книга князей и дворян... Ч. II. С.155; [Долгоруков П.В.] Российская родословная книга... Ч. IV. С.219, 220; [Чернявский М.П.] Генеалогия господ дворян... Л.213об.
- ³¹ [Сторожев В.Н.] Тверское дворянство XVII века. Вып. II. С.133.
- ³² Боярский список 1712 г. Л.258 // Захаров А.В. Информационно-поисковая полнотекстовая система «Боярские списки XVIII века» [Электронный ресурс]. URL: <http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl> (дата обращения: 28.08.2014). – Оригинал см.: РГАДА. Ф.210. Оп.2. Д.59. Л.258; Боярский список 1713 г. Л.297 // Захаров А.В. Информационно-поисковая полнотекстовая система «Боярские списки XVIII века» [Электронный ресурс]. URL: <http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl> (дата обращения: 28.08.2014). – Оригинал см.: РГАДА. Ф.210. Оп.2. Д.60. Л.297.
- ³³ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. ... С.182, 200; Акты Русского государства... С.149; Список с писцовой книги конца XVI столетия... С.205; Писцовые материалы Тверского уезда XVI в. ... С.214; Чечулин Н. [Д.] Предисловие... С. XVII.
- ³⁴ Тверские акты... Вып. I. С.67-68.
- ³⁵ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. ... С.200.
- ³⁶ Маишафаров А.В. Духовная Ивана Юрьевича Поджогина 1541 года // Русский дипломатарий. М., 1997. Вып. 1. С.25-37.
- ³⁷ Там же. С.34.
- ³⁸ Тверские акты... Вып. I. С.22.
- ³⁹ Список с писцовой книги конца XVI столетия... С.204-205; Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. ... С.200.
- ⁴⁰ Список с писцовой книги конца XVI столетия... [Ч. I.] Отд. I. С.201; Отд. II. С.227, 241.
- ⁴¹ Местнический справочник XVII века / Издан Ю.В. Татищевым. Вильно, 1910. С. 85.

THE ORIGINS OF THE SHISHKOV'S NOBLE FAMILY GENEALOGY

© 2014 I.V. Merkulov, N.V. Shtykov

Saint Petersburg State University

The article is devoted to the history of first nine generations of the Shishkovs' noble family. The authors analyze the different versions of proband's lifetime and provenance. On the basis of the considered versions the authors frame a hypotheses about a possibility to extend the genealogy of the Shishkovs and clarify its dating; it gives an opportunity to confirm a view on autochthonous family roots expressed in special literature. The lineage proposed by the authors in many aspects supplements and verifies existed lineages which are informatively and methodologically outdated. The results of the investigation are demonstrated in a genealogical schema.

Key words: genealogy, the Shishkovs, Russian middle ages, boyars, service estate.

Ivan Merkulov, Ph. D. in History, Associate Professor,
Department of Historical Regional Studies.

E-mail: ivanmerkulovspb@mail.ru

Nikolay Shtykov, Ph. D. in History, Associate Professor,
Department of Archival Studies. E-mail: shtykov_k@mail.ru